

ЛЕТО

Лету – браво и овация!
Лётом, братцы, – не зимой...
Водоплавающих грация –
Это фокус не земной.

Тает море в летнем лепете
Отдыхающих наяд.
Это же просто гуси-лебеди
Перьев сбросили наряд!

И ныряют, и полощутся –
Так изгибчивы тела...
Олеандровая рощица
По-над пляжем замерла.

Чудны девушки российские!
Возникают из воды
Под напевы керкийские
Ледокольные ряды.

Дивны их заплывы смелые,
Кроль, безумно молодой...
И взлетают руки белые,
Словно чайки над водой.

...Это было море южное,
А на северном моём
На отливе нерпа сущится,
Изогнувшись лебедём.

Крики чаяче-бакланные,
Взлёты, плаванье, нырки...
Все – невесть откуда званные –
На морские пироги.

Донных трав пластины и россыпи
Наметал недавний шторм.
Здесь, у моря, всякой особы
Есть и норка, и прокорм.

Никому оно не тесное,
Хоть кого сюда зови.
Сердцу – самое любезное,
Неотступное в любви.

Вот такая навигация...
На волне и под волной
Водоплавающих грация
Несравнимая с земной.

Обмороженный город
Не проснется никак.
В стаю дружную холод
Сбил бездомных собак.

Снег горает, слетая
На кости – языки.
Кажет городу стая
Ледяные клыки.

Вместо крова и корма
Им пурга да сутроб.
Псу домашнему в горло
Им бы вгрызться взахлеб.

Чтоб струю горячей
Кровь предателя-пса
В этот холод собачий
Отогрела глаза.

Над чужими дверями
Вьется сладкий дымок.
Робко тянет ноздрями
Приотставший щенок.

Фурштатные завали розы...
А впрочем стало не до роз:
Из Арктики, влача обозы,
Явился генерал Мороз.

Уж не дозором, всею мощью
Обрушился на мирный люд.
И люд живёт почти на ощупь
В ловушке гололёдных пут.

Вещает телека динамик:
«Надежда всё ещё жива –
Сияет алыми стенами
Непокорённая Москва...»

О Русь – морозная обитель!
Провинций стынет арьергард...
И медлит вновь освободитель,
Раздумчивый
фельдмаршал Март.

Николай Антонович Тарасов родился в семье военнослужащего в 1947 году. На Сахалин приехал в 1970 году. Окончил филологический факультет Южно-Сахалинского государственного педагогического института. Работал учителем труда, русского языка и литературы в восьмилетней школе города Горнозаводска, директором станции юных техников. В 1979 году переехал в Южно-Сахалинск. С 1988 года по настоящее время избирается ответственным секретарем Сахалинского регионального отделения Союза писателей России. В 1974 году был участником Иркутского зонального семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, в 1975-м – VI Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. За книгу стихов «Обновление», вышедшую в издательстве «Современник» в 1980 году, ему присуждена премия сахалинского комсомола.

Публиковался в различных журналах, коллективных сборниках «Сахалин», «Бухта Лазурная», «Каменный пояс», в альманахах «Поззия» и других изданиях. Автор стихов к песням в нескольких художественных фильмах, снятых на киностудии им. М. Горького и «Мосфильм». Автор девяти поэтических книг и трех книг прозы. Был делегатом последнего съезда Союза писателей СССР, учредительного съезда Международного сообщества писательских союзов, шести съездов Союза писателей России. Член Союза писателей России. Член правления Союза писателей России. Руководитель областного литературного объединения «Лира». Лауреат Сахалинского фонда культуры, премии губернатора Сахалинской области. За вклад в культуру награжден медалью Пушкина.

Николай Тарасов: ХОЛОДА НАС ТОЛКАЮТ ДРУГ К ДРУГУ...

Белотелую рыбу калугу
Не догонят мои невода.
Холода нас толкают
друг к другу,

Ноября ледяная вода.

Зверь залёг, птицы
скрылись из виду.
Вновь природа со мною честна.
И похожа на Карнатиду,
Улетевшая в тучу, сосна.

Холода не могу обуздить я.
Но – не дует в моей горьбье.
Запоздалые эти обьятья –
Лишь тебе.

Как дальше быть,
с кем дальше плыть –
Не стоит и гадать.
С волками жить –
по-волчьи выть,
С цветами – лепетать.

Ты рассмеешься, –
словно вдруг
Рассыплем лепестки.
И расцветает все вокруг
Совсем не по-людски.

Ты промолчишь –
и нечем крыть,
Хоть был ответ готов.
С цветами надо говорить
На языке цветов.

Закручен в небо вьюги вой.
Но даже сквозь него
Я различаю лепет твой,
И – счастлив оттого.

ОСЕНЬ 2010
Месяца к исходу ноября
Поляхают грозы почём зря.
Нету в этом надобы ни нам,
Ни прозрачным кронам,
ни корням.

Нет травы зелёной, нет дубрав.
Громовержец, видимо, не прав.
Из-под самой молнии, навзрыд
Ливень грянул тысячью корыт!
Ни селу, ни городу – не впрок
Беззаконный дождевой поток.

А вокруг – берёзы да дубки,
Почернели, но ещё крепки...
Лесом, перелеском – там и тут –
Погорельцы по миру идут.

Лесом, перелеском – там и тут –
Погорельцы по миру идут.

ПАНТОКРАТОР

Самолёты не падали
в Советском Союзе,
И с путей не сваливались
поезда,
А запущенный «спутник»
В космической лузе
На орбите оказывался
Почти всегда.

О рыбацком сейнере,
О большом сухогрузе,
Не говоря уж
О противолодочном корабле,
Кто-то очень заботился
В Советском Союзе,
Чтоб в порядке всё было
В море и на земле.

Каждый кролик о шапке
Мечтал чтобы норковой,
И про светлое будущее
Были в курсе все...
Чтоб любили в парках
Именем Горького
Кататься семьями
На чёртовом колесе.

Пожилых людей
Не лишили иллюзий:
Мол, житуха загробная
Не для всех, кто здесь жил...
Однаково было
в Советском Союзе:
Тем, кого сторожили,
Тем, кто их сторожил.

Кто же всё же следил
За настроением хорошим?
Вопреки непогоде,
Чтоб «толстел» урожай,
Чтоб надоли росли,
Чтоб озимым, проросшим,
Не грозил ни мороз,
Ни потоп, ни пожар?

Скромный малый.
Не деятель никакой,
не оратор –
Остановит цунами!
Запустит винты!
Вездесущий, всевидящий,
Как Пантократор,
Называемый цензором
Для простоты.

Словно ангел,
Вычёркивал он катастрофы.
И терялись в безвесты
Погибших следы,
Оставались бесславными
Чьи-то голгофы...
Но страну не спасли
Даже эти труды.

И теперь мы горим,
С неба падаем, тонем...
Всё туманней дороги,
И призрачней дом,
Что становится просто
Укрытым картонным...
И взрываемся,
Будто долги отдаём.

Глаз сияющих галактика,
Млечный путь
прикосновений...
Как показывает практика,
Ничего благословенней
В мире не было, и нет.

Лепет губ, обаяний матрицы –
Поглощает звёздный космос,
Превращает небо – в конус.
И безумно отдаляется
Лучезарный этот свет.

Дикими Галапагосами,
Заповедной суши кромкой, –
Слов горячих тают россыпи.
Речь становится негромкой.
Письма ищут света след.

Вот и равнодалёными
Стали горы и песчинки,
Мамонты и их личинки...
Ни соринки, ни слезинки
Не видать за миллионами
Световых бездонных лет.

Но, чем эта математика,
В тыщу раз благословенней –
Глаз сияющих галактика,
Млечный путь прикосновений
В круте любящих планет.

